

Научная статья
УДК 81-119
DOI: 10.20323/1813-145X_2023_4_133_230
EDN: AMQKPJ

Концепт «патриотизм» в русской художественной литературе XXI века

Галина Петровна Сидорова¹, Арина Александровна Хуторненко²

¹Доктор культурологии, профессор кафедры истории и культуры, Ульяновский государственный технический университет. 432027, г. Ульяновск, ул. Северный Венец, 32, корп. 6

²Соискатель кафедры истории и культуры, Ульяновский государственный технический университет. 432027, г. Ульяновск, ул. Северный Венец, д. 32, корп. 6

¹gala_si_61@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0952-8739>

²khutonenkooa@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0007-1347-268X>

Аннотация. Цель статьи — выявить национальную специфику концепта «патриотизм» в русской языковой картине мира. Анализируется патриотический дискурс в популярных русских литературно-художественных тестах (2010-е гг.): «Белый квадрат. Захват судьбы» Олега Роя, «Неизвестность» Алексея Славовского, «На берегу тьмы» Натальи Соловьевой — хиты продаж на сервисе электронных книг «ЛитРес», а также результаты поиска по тегу «патриотизм». Используются методы описания и сравнения, статистический, предметно-языковой интеграции и «сужения частотности», метод интерпретации. Исследование приводит к выводам: в русской художественной литературе 2010-х гг. концепт «патриотизм» репрезентируется главным образом с помощью лексем и фразем из базового слоя семантического поля и ближней периферии, а также из дальней периферии, неявно выражающих нужное значение. Менее всего концепт «патриотизм» репрезентируется лексемами из ядра семантического поля. В русской языковой картине мира изучаемый концепт выражается преимущественно с помощью лексем, связанных с группами ценностей «политические» и «социальные», а также «витальные». Смоделированные и интерпретированные ассоциативные поля концепта «патриотизм» обнаружили связь с известными ментальными особенностями российской культуры, такими как *общинность (коллективизм)*, *широта души, иррациональность (преобладание эмоциональности над рациональностью)*, *военный характер патриотизма, самопожертвование, этатизм*. Популярность изученных художественных текстов позволяет утверждать, что авторские рефлексии окружающего мира и представления о патриотизме близки духовному опыту современных российских читателей.

Ключевые слова: концепт; патриотизм; современная русская литература; художественная литература; русский; язык; картина мира

Для цитирования: Сидорова Г. П., Хуторненко А. А. Концепт «патриотизм» в русской художественной литературе XXI века // Ярославский педагогический вестник. 2023. № 4 (133). С. 230-239. http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X_2023_4_133_230. <https://elibrary.ru/AMQKPJ>

Original article

The concept of «patriotism» in Russian fiction of the XXI century

Galina P. Sidorova¹, Arina A. Khutornenko²

¹Doctor of culturology, professor, department of history and culture, Ulyanovsk state technical university. 432027, Ulyanovsk, Severny Dvenets st., 32, building 6

²Applicant of department of history and culture, Ulyanovsk state technical university. 432027, Ulyanovsk, Severny Dvenets st., 32, building 6

¹gala_si_61@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0952-8739>

²khutonenkooa@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0007-1347-268X>

Abstract. The purpose of the article is to reveal the national specifics of the concept of «patriotism» in the Russian language picture of the world. Patriotic discourse is analyzed in popular Russian literary and artistic tests (2010s): Oleg Roy «White Square. Capture of Destiny», Alexey Slapovsky «Unknown», Natalya Solovieva «On the Shore of Darkness», which are bestsellers on the LitRes e-book service and search results for the «patriotism» tag. Methods of description and comparison, statistical, subject-language integration and «narrowing the frequency», the method of interpretation are used. The study leads to the following conclusions: in Russian fiction of the 2010s the concept of «patriot-

ism» is represented mainly with the help of lexemes and phrases from the base layer of the semantic field and the near periphery, as well as from the far periphery, implicitly expressing the desired meaning. Least of all, the concept of «patriotism» is represented by lexemes from the core of the semantic field. In the Russian language picture of the world, the concept under study is expressed mainly with the help of lexemes associated with the groups of values «political» and «social», as well as «vital». The modeled and interpreted associative fields of the concept «patriotism» found a connection with the known mental features of Russian culture: *community (collectivism); the breadth of the soul; irrationality (the predominance of emotionality over rationality); military character of patriotism; self-sacrifice; statism*. The popularity of the studied literary texts suggests that the author's reflections of the surrounding world and ideas about patriotism are close to the spiritual experience of modern Russian readers.

Keywords: concept; patriotism; modern Russian literature; fiction; Russian; language; picture of the world

For citation: Sidorova G. P., Khutornenko A. A. The concept of «patriotism» in Russian fiction of the XXI century. *Yaroslavl pedagogical bulletin*. 2023; (4): 230-239. (In Russ.). http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X_2023_4_133_230. <https://elibrary.ru/AMQKPJ>

Введение

Концепт «патриотизм» — репрезентативная часть языковой картины мира как «совокупности представлений о мире, заключенных в значении разных слов и выражений данного языка», которая «складывается в некую единую систему взглядов и предписаний» и «навязывается в качестве обязательной всем носителям языка» [Зализняк, 2005, с. 9]. Лингвисты все чаще рассматривают патриотизм многоаспектно, поскольку он выступает одним из базовых концептов политического дискурса. Тема актуальна в условиях развития конфликтного потенциала глобализации. В качестве объекта исследования выбран патриотический дискурс в современной русской художественной литературе (прозе), так как искусство выступает кодом национальной культуры и исторической эпохи, выполняет в обществе аксиологическую функцию, в образах искусства получает целостное отражение менталитет. В патриотическом дискурсе «содержатся значительные языковые составляющие, которые обладают положительной окраской и большей оценочностью для политического дискурса» [Клюев, 2013, с. 216]. Предмет исследования — национальные особенности структуры концепта «патриотизм». Цель: выявить национальную специфику концепта «патриотизм» в русской языковой картине мира. Материалы исследования — три романа: «Белый квадрат. Захват судьбы» Олега Роя [Рой, 2017]; «Неизвестность» Алексея Слаповского [Слаповский, 2020]; «На берегу тьмы» Натальи Соловьевой [Соловьева, 2020]. На сервисе электронных книг ЛитРес это «хиты продаж» и результаты поиска по тегу «патриотизм». Методы исследования: наблюдение, описание и сравнение, статистический метод, методы предметно-языковой интеграции и «сужения частотности», метод интерпретации.

Результаты исследования

Концепт — субъективная ментальная единица, сложный комплекс смыслов, который структурирует знания о мире и отражает национальные особенности культуры; позволяет рассматривать закономерности и особенности взаимоотношений языка, сознания и культуры (В. Н. Телия и Ю. С. Степанов, Н. Д. Аругюнова и А. Д. Шмелев, Д. С. Лихачев, З. Д. Попова и И. А. Стернин, Р. М. Фрумкина, В. И. Карасик и др.). Важным компонентом концепта является «вербальное оформление реакции психического состояния на ситуацию жизнедеятельности» [Шагбанова, 2023, с. 13]. Язык выступает в роли транслятора конкретной информации, зашифрованной сознанием воспринимающего [Супрунова, 2016, с. 170]. Любая единица языка, которая содержится в концепте, опирается на опыт и результаты фактического использования, а ее смысл формируется благодаря отображению частотного соотношения значений. Основным значением того или иного слова можно считать употребление, зафиксированное в словарях; другие значения появляются в ходе взаимодействия с другими семантическими единицами. Концепт включает в себя и нейтральные синонимы, дополняющие структуру.

С точки зрения лингвистики концепт представляет собой семантическое поле — совокупность языковых единиц, объединенных общностью содержания и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений. Оно состоит из **ядра, базового слоя, ближней и дальней периферии**. «Ядро составляют значения, зафиксированные в словарях и наиболее простые, очевидные общие значения, а периферийные значения образованы случаями окказионального употребления. Слова,

которые входят в ядро поля, являются наиболее значимыми для носителя языка, а слова из периферийного слоя неявно выражают нужное значение» [Evans, 2006, p. 12]. З. Д. Попова и И. А. Стернин выделяют три базовых компонента данного концепта: образ, информационное содержание и интерпретационное поле. Образная составляющая — результат отражения окружающей действительности при помощи органов чувств. Информационное содержание — признаки, наиболее существенные для самого предмета или его использования, характеризующие его важнейшие дифференциальные черты. Основное содержание концепта — в интерпретационном поле [Попова, 2007].

Патриотизм, по классификации Б. С. Ерасова, входит в основную группу *социальных* ценностей [Ерасов, 2000]; представляет собой «Особую привязанность к своей стране; чувство личной идентификации со страной; особую заботу о благополучии страны; готовность жертвовать ради блага страны» [Nathanson, 1993, с. 34-35]. Вместе с тем он оценивается как «готовность умирать и убивать за то, что в значительной степени является плодом воображения» [Kateb, 2006, с. 464]; базируется на тезаурусном разделении «своего — чужого — чуждого» [Луков, 2008]; обозначает политическое чувство и поведение, идеологический конструкт и общественное отношение [Абрамов, 2014]; определяется как «особое отношение, проявляемое человеком, социальной группой к своей стране, своему народу, желание поддерживать своим участием их процветание» [Райзберг, 2015, с. 360]. Это «особое эмоциональное отношение к Родине, которое выражается через готовность действовать ради нее. Если государство не удовлетворяет первичные потребности человека, патриотические чувства соответственно «заглушаются» [Айвазян, 2018, с. 474]. Таким образом, семантический анализ концепта «патриотизм» осложняется его многогранностью.

Воплощение концепта «патриотизм» в сознании носителей русского языка изучала Н. В. Наговицына. На первом этапе автором было раскрыто экстралингвистическое содержание понятия «патриотизм» в мировой и отечественной культуре: по данным толковых словарей и словарей иностранных слов выделены 17 когнитивных признаков, смысловый объем и семантическая структура концепта. Среди признаков «любовь к Родине как к месту рождения», «гордость достижениями и культурой своей родины», «нравственный и политический принцип, соци-

альное чувство, содержанием которого является любовь к родине и готовность пожертвовать своими интересами ради нее», «безусловное, не критичное восхваление всего, что свое, «наше» в противопоставлении подлинному патриотизму, с отрицательной оценкой (со словом квасной, также = ультрапатриотизм)» и др. На втором этапе был проведен цепочечный ассоциативный эксперимент (100 анкет, ассоциаты испытуемых на слово-стимул патриотизм), результатом которого стала верификация и уточнение семантического наполнения концепта, включающее 17 признаков, в национальной концептосфере на современном этапе. Было составлено семантическое поле из 4-х зон: **ядро, базовый слой, ближняя и дальняя периферии**. В каждой зоне поля указаны лексемы — основные средства выражения концепта. **Ядро** (более 20 %): *родина, Россия*. **Базовый слой** (более 10 %): *флаг, любовь, армия, 9 мая, страна, война, гимн, гордость, отчизна*. **Ближняя периферия** (более 1 %): *мир, пропаганда, Путин, дом, герб, родная земля, природа, история, победа, герои, ВОВ, подвиг, семья, нация, честь, долг, УАЗ-патриот, столица, гражданин, город* и др. **Дальняя периферия** (индивидуальные ассоциаты): *присяга, школа, родные, малая родина, военная служба, оболванивание, толпа, фанатики, танк Т-34, честность, труд, конституция, защита* и др. [Наговицына, 2017].

Результаты исследования концепта «патриотизм» в русской художественной литературе 2010-х гг. предваряются аннотациями с сервиса электронных книг **ЛитРес** к выбранным текстам. Итак, роман *Олега Роя «Белый квадрат. Захват судьбы»*: «Два человека подошли к белому квадрату татами с разных сторон — Виктор Спиридонов, благородный офицер, постигший дзюдоицу в японском плену, и Василий Ощепков, сын ссыльных родителей, получивший дан в святой святых дзюдо Кодокане. Два человека, увлеченные общим делом, но разделенные политикой и личными взглядами. И все же они могли бы поладить, если бы не предательство. Именно против него им обоим приходится вести непримиримую борьбу...». Действие романа происходит в 30-е гг. XX в.

Роман *Алексея Слаповского «Неизвестность (роман века)»*: события охватывают ровно сто лет, 1917-2017. Это история одного рода — в дневниках, письмах, документах, рассказах и диалогах. Герои романа — крестьянин, попавший в жернова НКВД; его сын, который хотел

стать летчиком и танкистом, но пошел на службу в НКВД; внук-художник, мечтавший о чистом творчестве, но ударившийся в рекламный бизнес; его юная дочь, обучающая житейской мудрости свою бабушку, бывшую горячую комсомолку...».

Роман *Натальи Соловьевой «На берегу тьмы»*: «1912 год. Юная крестьянка Катерина поступает нянькой в барский дом и вскоре оказывается в центре любовного треугольника. Катерина влюбляется в управляющего усадьбой Александра и одновременно становится объектом страстного интереса помещика Вольфа. Если у нее и есть выбор, то он невелик — короткое женское счастье или горькая бабья доля? Судьба перетасует карты и даст проявиться незаурядному женскому характеру, который сумеет не просто пережить эпоху больших перемен, но и пронести через все потери и потрясения свет большой любви». События происходят в 1912 г. в Российской империи.

Отобранные материалы были загружены в программу Antconc (<https://www.laurenceanthony.net/software/antconc/>) для составления частотного словаря. После выделения стоп-слов (служебных и других, не относящихся к исследованию) была составлена таблица частотности слов и понятий, прямо или косвенно связанных с концептом «патриотизм». Затем отобранные слова были проанализированы в контекстном употреблении в романах, а также распределены и рассмотрены в соответствии с теорией З. Д. Поповой и И. А. Стернина — по полювому принципу (**ядро, базовый слой, ближняя и дальняя периферия**). В ходе анализа выбранных произведений было сформировано ассоциативное семантическое поле.

В романе *О. Роя «Белый квадрат. Захват судьбы»* соотношение лексем концепта «патриотизм» с остальными словами: 5 % к 95 %. В сформированном ассоциативном семантическом поле **ядро** концепта «патриотизм» представляют слова «Родина», «Россия», «патриот» и, собственно, «патриотизм».

Лексемы, которые полностью ассоциируются с данным концептом, а именно «патриотизм» и «патриот», в романе встречаются единично. Слово «патриот» используется в описании личности героя: «*Ипполит Викторович родился, чтобы быть разведчиком. В его личности воедино и неразрывно сплелись качества на первый взгляд противоположные — патриотизм и авантюризм, честность и лукавство, верность и предприимчивость, педантичная серьезность и*

артистизм» [Рой, 2017, с. 25]. В логике выделенных автором романа четырех бинарных оппозиций (патриотизм-авантюризм, честность-лукавство, верность-предприимчивость, педантичная серьезность-артистизм) патриотизм связывается с качествами «честность», «верность», «серьезность» — ценностями и архетипами, которые усиливают его. «*Этому научил меня мой ученик, Викторо-сан. Он не кричал о своем патриотизме. Любовь к Отчизне была безмолвна, но при том абсолютно истинна*» [Рой, 2017, с. 128]. Лексема «Родина» в романе О. Роя употребляется **12 раз**. Контекстные примеры: «*Мать, Родина — все это дается нам свыше*»; «*Величие Родины их бесит больше всего, ведь в великой стране они становятся незаметными и незначительными*»; «*Вся его жизнь была чередой потерь. Акэбано, родители, Родина, Клавушка, а теперь еще и учитель...*»; «*В Малороссии, на родине моего отца, считают, что под Рождество рождаются оборотни...*» [Рой, 2017, с. 19, 41, 45, 21]. Лексема «Россия» в тексте романа встречается **52 раза**. Примеры контекстного употребления: «*Поскольку чем больше русских мужчин погибнет на Западе, тем меньше вероятность того, что после войны победившая и укрепившаяся Россия (в возможность поражения никто не верил) предъявит счет к пересмотру итогов предыдущих спорных отношений*»; «*Бывшее здание страхового общества «Россия» встретило его непривычной настороженной тишиной*»; «*И ты, и я — мы создаем наше, российское дзюдо!*»; «*И Россия для дзюдо может дать самую плодородную почву!*»; «*Россия — это мир в миниатюре. Она не единственная страна, где живут люди разных рас, разных национальностей и вероисповеданий, но единственная, где одна раса не доминирует над остальными*» [Рой, 2017, с. 64, 65, 126, 128].

В **базовом слое** семантического поля отмечено частое употребление лексем «любовь», «страна», «война», «армия». Слово «любовь» встречается в тексте **28 раз**: «*любовь к Отчизне*», «*любить страну*», «*Я любил Сахалин, хотя там нечего было особо любить, люблю Токио, хотя он совершенно чужой нам, любил Владивосток... Теперь вот люблю Новосибирск*» [Рой, 2017, с. 7]. В последней цитате также можно увидеть разделение на «свой-чужой». В базовом слое также есть лексемы из группы ассоциатов — «Москва» и «Волга»: «*Я буду ходатайствовать о переводе вас в Москву*»; «*Пока Москва стоит, будут и баранки*»; «*Что ты в двадцатом сотню воен-*

спецов в баржу посадил и посреди Волги баржу ту утопил?» [Рой, 2017, с. 41, 88, 67].

Ближняя периферия представлена лексемами «дом», «семья», «победа», «народ», «герой», «гражданин». Кроме того, встречаются слова «история», «город», «честь», «вера», «долг», «успех», «нация». Лексема «дом», со всеми производными, в узком и широком значении имеет **151** употребление: «Дома своего нет, говорит, с шести лет мыкается»; «Однако есть те, кто понимает, что страна, в которой ты живешь, — это твой дом, твой, твоей семьи, твоих детей»; «По сравнению с родным домом и теплом материнской любви» [Рой, 2017, с. 31, 28, 40]. Слово «победа», иллюстрирующее позитивное патриотическое настроение, чаще встречается в контексте сражения: «Чем выше цена, заплаченная за победу, тем больше радость победы»; «Он, непобедимый на ринге, был против них абсолютно бессилён — не применять же болевой захват против женщины, дающей ему отпор на канцелярском плацдарме?»; «Перед нами возникают и героическая оборона Киева, и не покорившийся врагу Ленинград, и пылающая земля Курска, и Рейхстаг, над которым развеваются наше знамя Победы» [Рой, 2017, с. 54, 97, 156]. Важной лексемой концепта «патриотизм» является «народ» в контексте исторической памяти о борьбе с внешним врагом: «С внешним врагом русский народ всегда справится...»; «Памятник Минину и Пожарскому напоминает всему русскому народу, как он не склонился перед агрессором, в едином порыве поднялся против врага» [Рой, 2017, с. 28, 156]. О роли этой лексемы в авторском мировоззрении свидетельствуют его слова в разделе «От автора»: «Соборность, союз нерушимый, единство народа перед лицом любой агрессии — вот это и есть та самая идея, которой живет, дышит и будет дышать и жить Россия...» [Рой, 2017, с. 156]. Встречается и типичная для отечественной истории 1930-х гг. устойчивая общественно-политическая лексема «враг народа» с крайне негативным значением: «Полагаю, основной чертой поведения врага народа является ненависть к советской власти»; «Основными качествами врага народа являются подлость, коварство и готовность к предательству» [Рой, 2017, с. 121, 122].

К **дальней периферии** относятся слова «военный», «звезда», «защита», «честность», «труд», «служба». Эти лексемы ассоциируются с патриотизмом в зависимости от контекста их употребления. Так, лексема «военные» встреча-

ется в тексте данного романа **25 раз**, в том числе: «Он выступил с речью о неуклонно возрастающей роли комплекса ГТО в военно-патриотической подготовке кадров» [Рой, 2017, с. 140]. Есть и словосочетание «военный коммунизм», (название внутренней политики Советского государства), которое в контексте отражает негативное отношение автора, горькое и досадное чувство: «Особенно с учетом того, что на волне коллективизации случались дикие недоборы продовольственного снабжения, вызвавшие рецидив военного коммунизма в виде продотрядов»; «Как раз закончилось благоустройство территории у прудов, ставших «Водномоторной станцией Динамо», и на набережной появилось несколько беседок — точнее, были они там и раньше, еще со времен Императорского яхт-клуба, но за годы военного коммунизма и НЭПа пришли в запустение»; «...о матери, в одиночку вытягивавшей восьмерых детей, о вечном чувстве голода, только усилившемся в период военного коммунизма» [Рой, 2017, с. 79, 109, 117]. Лексема «труд» несколько раз встречается в известном выражении «готов к труду и обороне»: «Без значка, что ли, непонятно, что ты и к труду, и к обороне готов?»; «И что, Заравняев да Поросятник — это те, кто «готов к труду и обороне»?» [Рой, 2017, с. 74, 118]. К **дальней периферии** относится также образная лексема «родной», которое употребляется **19 раз** с теплой или ироничной интонацией: «Виктор Афанасьевич проваландался все лето и половину осени, тщательно обивая пороги и ругая, когда тихо, а когда в голос, родную бюрократию»; «От блокнотика исходил едва уловимый аромат «Красной Москвы», такой знакомый, такой родной...» [Рой, 2017, с. 97, 144].

Таким образом, автор романа «**Белый квадрат. Захват судьбы**» раскрывает концепт «патриотизм», акцентируя внимание на ассоциативных словах, выражениях и образах.

Загрузка текста романа **Алексея Слаповского «Неизвестность»** в программу Antconc, формирование частотного списка слов и его корреляция с семантическим полем Н. В. Наговицыной дала следующие результаты: слова концепта — 6 %, остальные — 94 %. Лексемы, которые относятся к **ядру** концепта: очевидные — «патриотизм» и «патриот» — встречаются в тексте лишь 3 раза: «Я опасался, что он заговорит на важные государственные темы, о курсе на духовное возрождение, патриотизм, традиционные ценности и особый русский путь»; «Большинство, по-моему,

были патриотами нашей общей Родины, я давал им благожелательные характеристики»; «Еще странность: пели не революционные песни или песни из фильмов, не патриотические, как можно было ожидать...» [Слаповский, 2017, с. 203, 96, 81]. Слово «Родина» употребляется в тексте 18 раз: «А Пабло поставили памятник, хотя он делал это не для славы, а для Родины»; «Будет война и защита Родины, мне надо быть готовым»; «И я бы хотел службой Родине не искупить его вину, я в ней не уверен, но доказать за себя и за него, что мы готовы пролить кровь за наши идеи...» [Слаповский, 2017, с. 50, 56, 77].

В базовом слое семантического поля встречается большое количество производных от знаковых ассоциативных слов «Москва» и «Волга», а также использование ассоциатов в качестве названий: «И не гордый, хотя — и художник, и москвич»; «Всегда, когда приезжаю, стараюсь попасть на Волгу. И зимой тоже — просто посмотреть»; «Или случай с подаренным родителями игрушечным грузовиком «Волгарь»; «Саше купили «москвич» для поездок на рынок и по другим домашним делам...» [Слаповский, 2017, с. 220, 218, 150, 163]. Лексема «страна» имеет 41 употребление: «Меня просто распирало от гордости за меняющуюся страну и, конечно, за себя»; «Но мысль о поголовном переходе страны на пролетарское положение меня точит»; «Я ничем не мешал великой цели нашей любимой страны, наоборот, делал все, чтобы облегчить путь к этой цели под руководством товарища Сталина» [Слаповский, 2017, с. 171, 35, 51].

Из ближней периферии самой распространенной лексемой, относящейся к концепту «патриотизм», является «дом»: «Она увезла его к себе на родину, в Железноводск, где у ее родителей был дом и целое хозяйство с курами, утками и кабанчиком»; «С Валерой Меркеловым мы недавно оформляли фойе нового Дома культуры в богатом совхозе...»; «...я никого не знаю, да и не тороплюсь узнать, я скучаю по дому, мне тяжело до слез» [Слаповский, 2017, с. 163, 165, 184]. В ближней периферии семантического поля часто встречаются слова «герой» и «народ», в том числе, «наш народ»: «И ведь это наш народ, понимаешь?»; «...я являюсь частью народа»; «Никаких сомнений, Павел Корчагин герой и Павлик Морозов герой»; «Мне дали грамоту, хвалили на лагерной линейке, несколько дней я был героем...»; «Действительно, позориться ради себя — паскудно, а ради других — почти героизм» [Слаповский, 2017, с. 182, 47, 6, 146, 208]. Встречает-

ся и устойчивая общественно-политическая лексема 1930-х гг. «враг народа»: «В печальном прошлом остались те, кто изматывали ночными допросами врагов народа...» [Слаповский, 2017, с. 164].

К дальней периферии отнесены слова «школа», «родной» и «честность». Школа, как институт, в котором социализируется каждый человек, занимает центральное место. Особенно велика ее социализирующая роль в советский период: «...украл со школьного стенда «Наши активисты»; «Как на школьной пионерской линейке. «Будь готов! — Всегда готов!»; «Знаешь, я так скучаю по школе!»; «Мы вспомнили школу, одноклассников, поделились, кто о ком что знает» [Слаповский, 2017, с. 155, 209, 203]. Лексема «родной» иллюстрирует эмоциональное отношение автора в первую очередь к родине как месту рождения, к дому и национально-государственному языку: «И я теперь прибыл в расположение родной деревни»; «...и я выбрал родное село Смирново»; «Через полчаса я шел по улице, шел по родному городу...»; «Неожиданно увидел родной дом и чуть не заплакал от радости»; «Или это на иностранном языке? Да нет, родная кириллица»; «...перестану понимать родной язык» [Слаповский, 2017, с. 7, 39, 185, 190, 232]. Самой дальней ассоциацией со словом «патриотизм» является слово «честность», так как употребляется в связке со словом «народ»: «...честно трудился на благо народа»; «...я прошу вас быть честным, перед самим собой в том числе» [Слаповский, 2017, с. 51, 169].

Так через ряд ассоциативных слов раскрывается концепт «патриотизм» в романе А. Слаповского «Неизвестность».

Загрузка текста романа Натальи Соловьевой «На берегу тьмы» в программу Antconc, формирование частотного списка слов и его корреляция с семантическим полем Н. В. Наговицыной дала следующие результаты: слова концепта — 5,5 %, остальные — 94,5 %.

Информационное содержание концепта «патриотизм» содержится в ядре сформированного семантического поля, в которое входят слова «Родина», «Россия» и «патриот»: «Да лучше бы на что-то полезное потратили, честное слово. Так ведь нет. А они у памятника лбы себе разбивают. Патриоты»; «А я воевал бок о бок с такими, что сейчас на площади на коленях стоят, и скажу — многие из них по смелости и отчаянности иных офицеров превосходят. Так что да, патриоты» [Соловьева, 2020, с. 11]. Одно из

контекстных употребления слова «патриот» выражает критичное отношение автора к конкретным проявлениям патриотизма, подчеркнутое словосочетаниями «лучше бы» и «лбы разбивают», а также следующими фразами из повествования: «Меня памятник этот удивляет... Многие последнюю копейку, как ты сам говоришь, отдали... У русских — гулять так гулять, пусть и на последнее» [Соловьева, 2020, с. 11]. Слово «Родина» употребляется в тексте **10 раз**, в основном в контексте ее защиты: «...его долг защищать родину, а значит, и семью»; «Мечтал родину защищать, вернуться героем, с наградами...»; «Твой долг — Родину защищать!» [Соловьева, 2020, с. 215, 284, 436]. В примере 1 слово «родина» приравнивается к слову «семья», что говорит о признании их равнозначной ценности. Встречается и синоним родины — «отечество». Лексема «Россия» встречается в названиях титулов и государственных социальных институтов: «Государь Император Самодержец Всероссийский Александр II Царь — Освободитель»; «...на курсы, организованные Губернским комитетом Всероссийского Земского союза...» [Соловьева, 2020, с. 10, 220].

Информационное содержание концепта «патриотизм» отражается в **базовом слое** семантического поля. Слово «война» занимает центральное место, имеет **151** употребление: «Война, Паша. Послужишь отечеству, долг свой выполнишь...»; «Война — это не Георгиевские кресты, а совсем другие, могильные»; «...не все же одни разговоры про войну и голод» [Соловьева, 2020, с. 226, 228, 240]. Проявления патриотизма стимулируются внешней опасностью: «Крестьяне, когда-то равнодушные к политике, с начала войны не пропускали ни одной газеты или листовки, появившейся в селе» [Соловьева, 2020, с. 243]. Из часто встречаемых лексем **базового слоя** нами отмечено ассоциативное употребление названия главного города России — Москвы: «Но ты же знаешь, я не могу без Москвы, без той жизни, которая была у меня под твоим крылом»; «Знаете, какая Москва красивая? Приезжайте непременно!» [Соловьева, 2020, с. 44, 367].

Из **ближней периферии** семантического поля употребляются лексемы «дом», «семья» и «победа». Чаще всего автор использует слово «дом» — **449** употреблений, также в коннотации со словом «родной»: «Покосившиеся домики родного Дмитрова, крытые серой, линялой от бесконечных дождей дранкой, скоро скрылись за поворотом»; «Скучаешь по дому, Катерина? — Как не

скучать? Скучаю!»; «...наблюдая, как скудеет имение и пустеют родные земли...»; «Это имение, не типичное для тверской деревни, из родных белорусских краев принесла Дуська»; «...его прошлое оставалось здесь, в неторопливом и родном Старицком уезде»; «...всю ночь вспоминалось то родное Берново...» [Соловьева, 2020, с. 36, 55, 63, 164, 228, 251]. Лексема «родной» выражает теплое чувство героев произведения к определенным людям или вещам: «родная матушка», «родное лицо», «родная речь». Лексема «семья» в тексте встречается **68 раз**. Чаще — в коннотации со словами «наша» и «любить»: «Семья наша была непонятная и слишком чудная, но я ее всегда любил, во многом благодаря тебе и твоим стараниям» [Соловьева, 2020, с. 434]. Также встречается слово «победа»: «Ах, давайте лучше отпразднуем сто лет победы над Наполеоном!»; «Никогда им не забыть нашей славной победы!»; «...все говорили о блестящей победе...» [Соловьева, 2020, с. 60, 61, 216]. Кроме того, из **ближней периферии** в тексте встречаются лексемы «улица», «традиция», «город», «народ» и «герой».

Из **дальней периферии** семантического поля чаще всего встречается слово «труд» — **46 раз**: «трудолюбивому крестьянству», «трудолюбие», в том числе в качестве названия газеты («Труд»). В тексте встречаются слова-символы, которые ассоциируются со словом «патриотизм», например дерево — береза — символ национальной природы: «Катерина бросила корзину и наклонилась робкую березку...»; «Я пустил бы, да выросла у меня среди двора береза — ни пешему пройти, ни конному проехать»; «Александр уже лежал на полке, накрыв лицо веником и вдыхая аромат свежей березы» [Соловьева, 2020, с. 12, 168, 198]. Встречаются и другие символы национальной природы и культуры: «медведь», «танк», «...очень скоро смогла читать по ночам книги, которые давала Вера — Пушкина, Толстого, Тургенева» [Соловьева, 2020, с. 363].

Таким образом, в романе **Н. Соловьевой «На берегу тьмы»** используются лексемы и словосочетания — ассоциативные слова и слова-символы, которые отражают авторские представления о патриотизме.

С целью выявления национальной специфики концепта «патриотизм» в русской языковой картине мира, семантические поля концепта нами были соотнесены методом интерпретации с классификацией универсальных ценностей Б. С. Ерасова: **витальные, социальные, поли-**

тические, моральные, религиозные, эстетические [Ерасов, 2000, с. 65]. Лексемы из текстов романов, преобладающие по частотности употребления, выделены **жирным** шрифтом:

Витальные (жизнь, здоровье, телесность, безопасность, благосостояние, физическое состояние человека, сила, выносливость, качество жизни, природная среда, комфорт, уровень потребления и т. д.): лексемы **дом, родной, родина, Волга, береза, медведь**.

Социальные (социальное положение, трудолюбие, богатство, труд, профессия, семья, патриотизм, терпимость, дисциплина, предприимчивость, равенство социальное, равенство полов, личная независимость, активное участие в жизни общества, ориентированность на прошлое или будущее, локальная-почвенная или сверхлокальная-государственная, интернациональная ориентация и т. п.): лексемы **семья, родители, мать, труд, герой, школа, патриотизм, патриот, история**.

Политические (свобода слова, гражданские свободы, государственность, законность, хороший правитель, порядок, конституция, гражданский мир): лексемы **страна, народ, нация, Россия, Москва, гимн, война, военный, армия, защита, победа, служба, гражданин**.

Моральные (добро, благо, любовь, дружба, долг, честь, честность, бескорыстие, порядочность, верность, взаимопомощь, справедливость, уважение к старшим и любовь к детям): лексемы **любовь, честь, долг, герой, честность**.

Эстетические (красота, идеал, стиль, гармония, следование традиции или новизна, эклектика, культурная самобытность или подражание престижной заимствованной моде): лексема **традиция**.

Не обнаружено лексем, связанных с группой ценностей **«религиозные»** (Бог, вера, спасение, благодать, ритуал, Священное Писание и Предание, церковь).

Комплексное описание лексических единиц патриотического дискурса в популярных русских романах 2010-х гг. (семантически или ассоциативно связанных с патриотизмом) и последующее сопоставление выявленных характеристик и особенностей репрезентации привело к выводам: суммированно можно выделить **10** самых употребляемых лексем, перечисленных здесь в порядке уменьшения частотности: **дом** (абсолютно преобладает), **война, семья, Москва, родной, народ, труд, школа, страна, Россия**. С лексемой «дом» связаны «домашний», «семья», «смей-

ный», «родня», «родной», «мама». Ядро концепта «патриотизм» составляют лексемы **родина, Россия, патриот**. **Базовый слой:** **страна, Москва, Волга, война, армия, любовь**. **Ближняя периферия:** **дом, родной, семья, народ, герой, победа**. **Дальняя периферия:** **военный, танк, защита, звезда, честность, труд, служба, школа, береза, медведь, Пушкин, Толстой, Тургенев**. Итак, в самых популярных текстах русской художественной литературы XXI в. концепт «патриотизм» репрезентируется главным образом с помощью лексем и фразем из **базового слоя** и **ближней периферии**, а также из **дальней периферии**, неявно выражающих нужное значение. Менее всего концепт «патриотизм» репрезентируется лексемами из **ядра** семантического поля (**Россия**).

В русской языковой картине мира концепт «патриотизм» в наибольшей степени выражается с помощью лексем, связанных с группами ценностей **«политические»** (**Москва, война, страна, народ, Россия**) и **«социальные»** (**семья, труд, школа**); затем — **«витальные»** (**дом, родной**), в меньшей степени — с помощью лексем, связанных с группой ценностей **«моральные»** (**любовь**); менее всего — с помощью лексем, связанных с группой ценностей **«эстетические»** (**традиция**).

Результаты исследования патриотического дискурса в самых популярных текстах русской художественной литературы XXI в. на предмет национальных особенностей структуры концепта «патриотизм» подтверждают выводы Н. В. Наговицыной и отчасти созвучны выводам исследования исторической динамики патриотического дискурса в советской культуре, отображенной в текстах советских массовых песен [Сидорова, 2023]. Поскольку языковая картина мира тесно взаимосвязана с менталитетом, то смоделированные и интерпретированные ассоциативные поля концепта «патриотизм» обнаружили связь с известными ментальными особенностями российской культуры: **общинность (коллективизм); широта души; иррациональность (преобладание эмоциональности над рациональностью); военный характер патриотизма; самопожертвование; этатизм**. Широкая популярность изученных литературно-художественных текстов позволяет утверждать, что авторские рефлексии окружающего мира и представления о патриотизме близки духовному опыту современных российских читателей.

Библиографический список

1. Абрамов А. В. Современный российский патриотизм как маркер гражданской идентичности личности и общества // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2014. № 3. С. 215-221.
2. Айвазян А. А. Патриотизм: сущность, проявление, риски / А. А. Айвазян, Ю. К. Спицина. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/61315/1/978-5-7741-0327-0_110.pdf (дата обращения: 09.05.2023).
3. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. 2-е издание. Москва : Языки русской культуры, 1999. 896 с.
4. Ерасов Б. С. Социальная культурология : учебник для студентов высших учебных заведений. Издание третье, доп. и перераб. Москва : Аспект Пресс, 2000. 591 с.
5. Зализняк А. А. Ключевые идеи русской языковой картины мира. Москва : Языки славянской культуры, 2005. 544 с.
6. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / Науч.-исслед. лаб. «Аксиол. Лингвистика». Москва : ГНОЗИС, 2004. 389 с.
7. Клюев Ю. В. Дискурс в массовой коммуникации (междисциплинарные характеристики, концепции, подходы) // Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2013. № 1. С. 207-217.
8. Крюкова Г. А. Концепт. Определение объема содержания понятия // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2008. № 59. С. 128-135.
9. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Очерки по философии художественного творчества / РАН, Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом). 2-е изд., доп. Санкт-Петербург : БЛИЦ, 1999. С. 147-165.
10. Луков В. А. Тезаурусы. Субъектная организация гуманитарного знания / В. А. Луков, В. А. Луков. Москва : изд Нац. института бизнеса, 2008. 782 с.
11. Наговицына Н. В. Языковое воплощение концепта «патриотизм» в современном русском языковом сознании (по данным цепочечного ассоциативного эксперимента) // Научный диалог. 2017. № 11. С. 120-129.
12. Попова З. Д. Семантико-когнитивный анализ языка / З. Д. Попова, И. А. Стернин. 2-е издание, перераб. и доп. Воронеж : Истоки, 2007. 250 с.
13. Райзберг Б. А. Патриотизм // Современный социоэкономический словарь. Москва : Инфра-М, 2015. 512 с.
14. Рой О. Белый квадрат. Захват судьбы. Москва : Эксмо, 2017. 266 с.
15. Сидорова Г. П. Историческая динамика патриотического дискурса в советском массовом искусстве (песне) // Ярославский педагогический вестник. 2023. № 1 (130). С. 226-235.
16. Сидорова Л. Н. Интерпретация как методология лингвистических исследований: общий подход // Научный вестник МГТУ ГА. Серия История, философия, социология. 2008. № 129. С. 145-148.
17. Слаповский А. Неизвестность. Роман века. Москва : Эксмо, 2017. 512 с.
18. Соловьева Н. На берегу тьмы. Москва : АСТ, 2020. 466 с.
19. Супрунова Е. В. Свободная лексема как средство выражения концепта «патриотизм» в художественном произведении // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 9 (51). Часть 4. С. 170-172.
20. Шагбанова Х. С. Лингвокультурная природа концепта «патриотизм» // Litera. 2023. № 4. С. 11-18.
21. Kateb G. Patriotism and other mistakes. New Haven: Yale University Press, 2006. 464 p.
22. Evans V., Green M. Cognitive Linguistics: An Introduction, 2006. 812 p.
23. Nathanson S. Patriotism, Morality and Peace. Lanham : Rowman&Littlefield, 1993. 227 p.

Reference list

1. Abramov A. V. Sovremennyj rossijskij patriotizm kak marker grazhdanskoj identichnosti lichnosti i obshhestva = Modern Russian patriotism as a marker of the civil identity of personality and society // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija: Istorija i politicheskie nauki. 2014. № 3. S. 215-221.
2. Ajvazjan A. A. Patriotizm: sushhnost', pojavlenie, riski = Patriotism: essence, manifestation, risks / A. A. Ajvazjan, Ju. K. Spicina. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/61315/1/978-5-7741-0327-0_110.pdf (data obrashhenija: 09.05.2023).
3. Arutjunova N. D. Jazyk i mir cheloveka = Human language and world. 2-e izdanie. Moskva : Jazyki russkoj kul'tury, 1999. 896 s.
4. Erasov B. S. Social'naja kul'turologija = Social culturology : uchebnik dlja studentov vysshih uchebnyh zavedenij. Izdanie tret'e, dop. i pererab. Moskva : Aspekt Press, 2000. 591 s.
5. Zaliznjak A. A. Kljuchevyje idei russkoj jazykovoj kartiny mira = Key ideas of the Russian language picture of the world. Moskva : Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2005. 544 s.
6. Karasik V. I. Jazykovoj krug: lichnost', koncepty, diskurs = Language circle: personality, concepts, discourse / Nauch.-issled. lab. «Aksiol. Lingvistika». Moskva : GNOZIS, 2004. 389 s.
7. Kljuev Ju. V. Diskurs v massovoj kommunikacii (mezhdisciplinarnye harakteristiki, koncepcii, podhody) = Discourse in mass communication (interdisciplinary characteristics, concepts, approaches) // Vestnik SPbGU. Jazyk i literatura. 2013. № 1. S. 207-217.
8. Krjukova G. A. Koncept. Opredelenie ob#ema soderzhaniya ponjatija = Concept. Definition of the scope of the concept // Izvestija RGPU im. A. I. Gercena. 2008. № 59. S. 128-135.
9. Lihachev D. S. Konceptosfera russkogo jazyka = Conceptosphere of the Russian language // Oчерки po filosofii hudozhestvennogo tvorcestva / RAN, In-t rus.

lit. (Pushkinskij Dom). 2-e izd., dop. Sankt-Peterburg : BLIC, 1999. S. 147-165.

10. Lukov V. A. Tezaurusy. Sub#ektnaja organizacija gumanitarnogo znaniya = Thesaurus. Subject organization of humanitarian knowledge / V. A. Lukov, V. A. Lukov. Moskva : izd Nac. instituta biznesa, 2008. 782 s.

11. Nagovicyna N. V. Jazykovoe voploshhenie koncepta «patriotizm» v sovremennom russkom jazykovom soznanii (po dannym cepochechnogo asociativnogo jeksperimenta) = Linguistic embodiment of the concept of «patriotism» in the modern Russian language consciousness (according to a chain associative experiment) // Nauchnyj dialog. 2017. № 11. S. 120-129.

12. Popova Z. D. Semantiko-kognitivnyj analiz jazyka = Semantic-cognitive analysis of language / Z. D. Popova, I. A. Sternin. 2-e izdanie, pererab. i dop. Voronezh : Istoki, 2007. 250 s.

13. Rajzberg B. A. Patriotizm = Patriotism // Sovremennyj sociojekonomicheskij slovar'. Moskva : Infra-M, 2015. 512 s.

14. Roj O. Belyj kvadrat. Zahvat sud'by = White square. Capture of fate. Moskva : Jeksmo, 2017. 266 s.

15. Sidorova G. P. Istoricheskaja dinamika patrioticheskogo diskursa v sovetskom massovom iskusstve (pesne) = Historical dynamics of patriotic discourse in Soviet mass art (song) // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2023. № 1 (130). S. 226-235.

16. Sidorova L. N. Interpretacija kak metodologija lingvisticheskikh issledovanij: obshhij podhod = Interpretation as linguistic research methodology: A Common Approach // Nauchnyj vestnik MGTU GA. Serija Istorija, filosofija, sociologija. 2008. № 129. S. 145-148.

17. Slapovskij A. Neizvestnost'. Roman veka = Unknown. Novel of the century. Moskva : Jeksmo, 2017. 512 s.

18. Solov'eva N. Na beregu t'my = On the banks of darkness. Moskva : AST, 2020. 466 s.

19. Suprunova E. V. Svobodnaja leksema kak sredstvo vyrazhenija koncepta «patriotizm» v hudozhestvennom proizvedenii = Free lexeme as a means of expressing the concept of «patriotism» in a work of art // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. 2016. № 9 (51). Chast' 4. S. 170-172.

20. Shagbanova H. S. Lingvokul'turnaja priroda koncepta «patriotizm» = The linguocultural nature of the concept of «patriotism» // Litera. 2023. № 4. S. 11-18.

21. Kateb G. Patriotism and other mistakes. New Haven: Yale University Press, 2006. 464 p.

22. Evans V., Green M. Cognitive Linguistics: An Introduction, 2006. 812 p.

23. Nathanson S. Patriotism, Morality and Peace. Lanham : Rowman&Littlefield, 1993. 227 p.

Статья поступила в редакцию 25.04.2023; одобрена после рецензирования 24.05.2023; принята к публикации 04.08.2023.

The article was submitted 25.04.2023; approved after reviewing 24.05.2023; accepted for publication 04.08.2023.